

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТАМИ – НАЗВАНИЯМИ ИНСТРУМЕНТОВ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Пословицы как форма отражения национальной культуры запечатлевают наиболее важные для народной жизни и сознания носителей языка кванты информации. В них ярко подмечены различные аспекты жизнедеятельности социума, в том числе специфика труда, проявляющаяся в единицах инструментального кода. В центре внимания нашей статьи находятся паремии, содержащие компоненты – названия инструментов и приспособлений, используемых для осуществления различных работ и по-разному осмысляемых (*пила, клещи, молоток, шило, скобель, плуг, соха* и др.). Наиболее важен в содержании паремий прагматический аспект, касающийся результатов труда, которые зависят от наличия инструментов, их правильного выбора и качества, своевременности их применения, опыта и умения исполнителя, приложения усилий и т. д. Одной из наиболее весомых является идея важности инструмента как гарантирующего наличие пропитания и, следовательно, жизнь (*Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах*). Среди многих орудий труда важное место занимают *топор* как универсальный инструмент (*Топор острее, так и дело спорее; Топор сохе первый пособник*), пригодный для многих работ, *соха (сошка)* – главное орудие земледельца-хлебопашца (*Без сохи – не пахарь, без молотка – не кузнец*), а также *коса (Без косы и сена не накосишь)*.

Ключевые слова: *пословица, инструмент, лингвокультурная установка, код культуры*

Liu Yue

LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF RUSSIAN PAREMIA WITH COMPONENT – NAMES OF INSTRUMENTS

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. Proverbs are forms of reflection of national culture. They capture the most important information quanta for people's life and consciousness of native speakers. They clearly highlight various aspects of social life, including the specifics of labor, which is manifested in the units of the instrumental code. The focus of our attention is on the proverbs containing components – the names of tools and devices used to carry out work and comprehended in various aspects (*saw, tongs, hammer, awl, scraper, plow, etc.*). The most important aspect in the content of proverbs is the pragmatic aspect related to the results of labor, which depend on the availability of tools, their correct choice and quality, the timeliness of their application, the experience and skill of the performer, the application of efforts, etc. One of the most weighty ideas is the importance of the tool as a guarantee of sustenance and, therefore, life (*As long as the flail is in the hands, then the bread is in the teeth*). Among the many types of labor tools, an important place is occupied by an ax as a universal tool (*Not an ax feeds a man, but July work*), and a plow – the main tool of the farmer (*Without a plow – not a plowman, without a hammer – not a blacksmith*), as well as a scythe (*Without a scythe, you can't mow hay*).

Keywords: *proverb, instrument, linguocultural guideline, code of culture*

Введение. Лингвокультурологический подход рассматривает язык как феномен человеческой культуры и позволяет описать в обобщенном виде – сквозь призму языка –

представителя той или иной культуры. В. И. Карасик, считая лингвокультурологию комплексной областью научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры, рассматривает языковые единицы как органическую часть естественного бытия человека в его социальной и природной среде [8, с. 103]. Сквозь призму культуры исследует языковые явления М. Л. Ковшова [9]. По мнению С. Г. Воркачева, взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры осуществляется в разнообразных формах – отсюда и многоаспектность предмета лингвокультурологии, куда входят языковая и национальная картина мира, языковое сознание, языковая личность, ментальность, культурный код и т. д. [5, с. 9].

Единицы языка содержат в себе бесценную информацию, способствующую пониманию культуры, «реагируют на изменения во всех сферах человеческой деятельности» [14, с. 88]. Обращение к совокупностям языковых единиц как к объекту изучения позволяет увидеть за наименованиями реальных фактов действительности, которые объективно присущи данной этнокультурной общности (наименования одежды, строений, еды, обрядов и т. д.), лакуны, т. е., в терминологии В. И. Карасика, «минус-факты» действительности, «значимые отсутствия определенных обозначений», наблюдаемые, как правило, в лексической системе одного языка по сравнению с другим [8, с. 127]. Учитываются исследователем и фоновые значения, являющиеся по своей сути содержательными характеристиками конкретных и абстрактных наименований, но требующие дополнительной информации о культуре этноса для адекватного их понимания [Там же].

В рамках лингвокультурологического направления внимание исследователей нацелено на изучение и описание реализации в языке различных кодов культуры. Код культуры образно воспринимается В. В. Красных как «сетка», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир», что позволяет его членить, структурировать и оценивать. Коды культуры, соотносясь со сложившимися представлениями человека, «образуют систему координат, которая содержит и задает эталоны культуры» [10, с. 298].

Согласно В. Н. Телия, код культуры – это то, что кристаллизуется из ряда текстов: это «совокупность культурных представлений» о картине мира этноса – «о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах» [19, с. 45]. Культурный код позволяет понять скрытые за языковыми знаками смыслы, установить соответствие между номинацией и ее значением — «это правило соотнесения информации с определенными знаками» [12, с. 192], позволяющее расшифровать глубинные смыслы культурных явлений и феноменов.

Паремиологические единицы (ПЕ) активно привлекаются исследователями для демонстрации проявляющихся в языке особенностей видения мира человеком, принадлежащим к конкретной социокультурной общности (см. [4], [9], [11], [15], [17] и др.). Как единицы языка быденной культуры, формировавшейся столетиями, они выражают установки жизненной позиции и философии определенного народа [19, с. 231].

Пословицы, обобщая наблюдения за явлениями и событиями повседневной жизни, уделяют значительное внимание труду. Этот основной вид деятельности человека представлен в паремике весьма широко и не раз становился объектом изучения. Так, Л. Б. Савенкова выделяет в монографии ценностный концепт «труд» и ряд вербализующих его слов и выражений, составляющих «концептуальную парадигму» [16, с. 143], Е. И. Селиверстова анализирует структуру и семантику однословных ПЕ, рекомендуя не спешить с выполнением работы [18] (см. также: [1], [3], [7] и др.).

Актуальность исследуемой проблемы. Пласт ПЕ с компонентами – наименованиями инструментов и приспособлений для осуществления человеком хозяйственной деятельности в русском языке достаточно обширен, что объясняется разнообразием используемых инструментов и их необходимостью для выполнения привычной работы. Однако подобные единицы остаются, на наш взгляд, областью, требующей дополнительного и более

тщательного изучения, поскольку, во-первых, в них проявляется один из важнейших культурных кодов – *предметный* и, в частности, *инструментальный код*. ПЕ во многом отражают суть отношения к артефактам, выработанного и передаваемого людьми в процессе сельскохозяйственной, производственной и бытовой деятельности, и позволяют судить о векторах ассоциативного мышления, управляющего переосмыслением единиц предметного кода. Во-вторых, при значительном внимании в целом к паремиям семантической сферы «Труд. Работа» ПЕ, касающиеся средств осуществления трудовой деятельности, отдельного внимания не удостоились.

Материал и методы исследования. Материал исследования составили 72 паремии с компонентами – наименованиями инструментов, извлеченные из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» [6]. Применялись методы компонентного, семантического и лингвокультурологического анализа.

Объектом изучения в данной статье являются ПЕ, содержащие в качестве компонентов названия инструментов, используемых преимущественно в традиционных «мужских» видах деятельности – плотницкой, столярной, слесарной, кузнечной, лесозаготовительной. Предмет исследования составляют стереотипные представления, отразившиеся в этом разряде изречений. Целью же является выявление в результате анализа ПЕ лингвокультурных установок, отражающих представления о ценности отдельных инструментов и их связи с трудовым процессом и его результатами.

Результаты исследования и их обсуждение. Значимость результата любой деятельности определяется в первую очередь подходом, качеством выполнения действия – скоростью, обстоятельностью и старательностью, умением, т. е. владением ремеслом, и т. д.: *Вскачь не напашешься; Глубже пахать, больше хлеба жевать* и др.

Успешность любого вида деятельности определяется также оснащением (оснасткой), включающим инструменты и приспособления. Не случайно в толкованиях определенных действий упоминаются различные виды инструментов, необходимых для осуществления отдельных видов работ. Например, для столярно-плотницких работ важны *топор, долото, молоток, рубанок* и др., а для кузнечных – *клещи и молоток*: ср. *Без клещей кузнец, что без рук; Для того кузнец клещи кует, чтобы руки не ожечь; Без сохи – не пахарь, без молотка – не кузнец*.

Однако не все инструменты, применяемые специалистом при выполнении работ, стали компонентами ПЕ (таково, например, *зубило*): в народных изречениях о труде, лени, ремеслах, мастерстве встречается наиболее актуальный для традиционных русских ремесел набор инструментов и приспособлений.

Инструменты, сопровождавшие человека в его трудовой жизни, участвуют в выражении жизненно важных установок культуры. Назовем основные из них, вербализованные в ПЕ с наименованиями инструментов, используемых преимущественно в рамках традиционных мужских профессий.

(1) Паремии утверждают, что **«человек, владеющий ремеслом, не может обходиться без надлежащего инструмента»**: *Без косы сена не накосишь* [2]; *У молодца – не без долотца; Без топора не плотник, без иглы не портной; Плотник без топора, что изба без угла*. Необходим топор и лесорубу: *Без топора по дрова не ходят*. Важность для столяра инструмента для обработки дерева подчеркивается с помощью традиционной клишированной формы *отец родной* (ср. также *мать родная*): *Клеек да рубанок столяру отцы родные*.

(2) **«Инструмент должен соответствовать виду деятельности, выполняемым задачам и объему работы»**. Нож, например, не может заменить топор: *Не почто с ножом, где топор заложен*. Ср. иронически звучащее в ПЕ *За комаром не с топором* несоответствие между планируемым примитивным действием и готовностью применить для этого привычный, но все же достаточно серьезный инструмент.

(3) «Инструмент должен быть у каждого ремесленника собственный» – им нельзя пользоваться поочередно, это мешает успешной работе. ПЕ *Рубить семерым, а топор один* выражает насмешку над неготовыми к работе исполнителями.

(4) «Инструмент должен иметь надлежащую форму, вид, качество – это способствует успешной работе»: *Топор острее, так и дело спорее; спорый* – ‘О работе, деятельности: быстрый и успешный’ [13]; *После поры не точат топоры* указывает на важность не только остроты топора, но и своевременности его заточки. Эта лингвокультурная установка распространяется в паремике на многие действия и поступки (ср.: *После обеда с ложкой; Снявши голову, по волосам не плачут* и др.). ПЕ *Коси, коса, пока роса, роса долой – коса домой* также указывает на наиболее подходящее время для косьбы (ср. ПЕ *Куй железо, пока горячо* – о своевременности и правильной последовательности действий).

(5) При совершении трудовых действий с использованием инструментов не исключаются трудности, которые представляются говорящим вполне закономерными, – так говорит опыт прошлого: *Налетает и топор на сук; Остер топор – да и сук зубаст; Налетел острый топор да на крепкий сук*. Попадающийся в древесине сучок способен затруднить работу с ней – рубку, стесывание и т. д. Идея возникающего «конфликта» может распространяться метафорически и на иные ситуации (ср. *Нашла коса на камень*).

(6) «Имея инструмент, можно зарабатывать на жизнь, на все необходимое» – еду, одежду и т. д. Применение инструмента, т. е. работа, выступает гарантом такой возможности – и это наиболее важная лингвокультурная установка, отражаемая паремиями с компонентами – названиями инструментов: *Топор – <плотнику> кормилец; Плуг кормит, а лук портит; Соха кормит, веретено одевает, а подати на стороне*.

В ПЕ *Топор одевает, топор обувает* компонент *топор* выступает в метонимической функции, указывая косвенно на мастера, умеющего обращаться с топором и обеспечивающего свою семью. Паремия *Не топор кормит, а работа*, однако, подчеркивает, что не сам инструмент обеспечивает человека средствами существования, а его труд.

Эта идея вербализуется и в ПЕ, характеризующих труд хлебороба: *Кто ленив с сохой, тому весь год плохой; Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах; Мужика не шуба греет, а цеп. В поле серпом да вилой, так и дома ножом да вилкой* – метонимически названия столовых приборов указывают на наличие еды. Нельзя здесь не упомянуть и ПЕ *Один с сошкой, а семеро с ложкой*, указывающей на несоответствие количества работников и хлебников и косвенно порицающей лентяев.

В ПЕ *Ни ножа, ни топора, ни помолиться, ни зарезаться* показана критичность ситуации, когда отсутствие инструмента становится угрозой для жизни.

(7) Инструментом нужно пользоваться умело, с толком, поскольку качество инструмента еще не гарантирует успешного результата; нужны умение, сноровка, приложение усилий. ПЕ *Топор остер, да руки туповаты* может служить негативной оценкой результата применения инструмента. Ср. ПЕ о неумелой молотье, заканчивающейся недомоганием: *Не столько намолотила, сколько цепом голову наколотила*.

Пеняет на качество инструмента обычно плохой работник, не отличающийся умением: *У плохого мастера всегда инструмент виноват; У плохого мастера такова и пила*.

(8) Топор как наиболее востребованный в хозяйстве инструмент становится в русской паремике символом не только мужского труда, но и самого труженика – мужчины, тогда как прялка олицетворяет женский труд (прядание) и женщину: *Семь топоров (Два топора) вместе [лежат], а две прялки врозь (врознь)*. Паремийный бином *топор – прялка (веретено)* участвует в характеристике нрава мужчины и женщины: *Смирн топор, да веретено бодливо; Прялка рогата, топор коволат; рогатый* – ‘норовистый, своенравный, конфликтный’ (ср.: *Мужик богатый, что бык рогатый*).

Выводы. Таким образом, обращение к лингвокультурологическому потенциалу русских паремий, содержащих компоненты – наименования инструментов, необходимых

для выполнения распространенных и привычных видов деятельности, позволяет увидеть различные направления в их осмыслении и установить ряд зависимостей: между наличием и качеством инструмента и результатами труда, между инструментом и навыками работника, применяющего его; связь между инструментом и необходимыми условиями труда и т. д. Осмысление включает и ассоциативный перенос представлений об инструментах на иные сферы жизни и деятельности человека.

Наиболее активным в паремике является компонент топор как номинация инструмента, востребованного в реальной жизни в нескольких видах работ (строительстве, плотничестве, лесозаготовках и др.): *Не бравшись за топор, избы не срубишь* [2]; *Едешь в лес, бери топор; Топор сохе первый пособник*. Этот разряд паремий исключительно антропоцентричен, поскольку любой из инструментов, попадающих в сферу паремиологического пространства, так или иначе сопрягается с человеком, использующим его в своей хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыкова Т. Ф., Савенкова Л. Б. Концепт «ремесло» в русских паремиях // Семантика языковых единиц : в 2 т. – Т. 1. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – С. 238–240.
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с. (БТСРГ).
3. Бредис М. А. Национальное и интернациональное в паремиях: пословица *Работа не волк, в лес не убежит* и ее аналоги в разных языках // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2019. – Т. 5 (71), № 1. – С. 143–160.
4. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
5. Воркачев С. Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре. – Волгоград : Парадигма, 2011. – 203 с.
6. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. – М. : Худож. лит., 2004.
7. Исупова С. М., Юй Хунбао. Семантический анализ концепта «труд» в русских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12-1. – С. 136–138.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
9. Ковинова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Код культуры. – Изд. 3-е. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
10. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
11. Кузнецова И. В. Синонимия и вариативность русских паремий (с параллелями из других языков) // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 77–81.
12. Меркулова Н. Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионоведение. – 2015. – № 2. – С. 188–196.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230590> (дата обращения : 21.03.2022).
14. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М. ; СПб. : ГЛОССА/КАРО, 2004. – 336 с.
15. Паремииология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2020. – 244 с.
16. Савенкова Л. Б. Русская паремииология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д : РГУ, 2002. – 173 с.
17. Селиверстова Е. И. Пословичная концепция ума в прошлом и настоящем // *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków* / Red. W. Chlebda. – Opole : Wyd-wo Uniwersytetu Opolskiego, 2007. – S. 151–157.
18. Селиверстова Е. И. Работа не убежит: от варианта к пословичной модели // Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI вв. – Старый Оскол : Роса, 2013. – С. 192–203.
19. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022

REFERENCES

1. Balykova T. F., Savenkova L. B. Koncept «remeslo» v russkikh paremiyah // Semantika yazykovykh edinic : v 2 t. – T. 1. – M. : Izd-vo MGU, 1998. – S. 238–240.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy / pod red. prof. L. G. Babenko. – M. : AST-PRESS, 1999. – 704 s. (BTSRG).
3. Bredis M. A. Nacional'noe i internacional'noe v paremiyah: poslovica Rabota ne volk, v les ne ubezhit i ee analogi v raznykh yazykakh // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. – 2019. – T. 5 (71), № 1. – S. 143–160.
4. Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. Paremiy v sovremennoj lingvistike: podhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchij i lingvokul'turologicheskij potencial // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2020. – T. 11, № 2. – S. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
5. Vorkachev S. G. Chto est' chelovek i chto pol'za ego: ideya smysla zhizni v lingvokul'ture. – Volgograd : Paradigma, 2011. – 203 s.
6. Dal' V. I. Posloviцы russkogo naroda : v 2 t. – M. : Hudozh. lit., 2004.
7. Isupova S. M., Yuj Hunbao. Semanticheskij analiz koncepta «trud» v russkikh posloviцах i pogovorkakh // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2015. – № 12-1. – S. 136–138.
8. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
9. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kod kul'tury. – Izd. 3-e. – M. : LENAND, 2016. – 456 s.
10. Krasnyh V. V. «Svoj» sredi «chuzhix»: mif ili real'nost'. – M. : Gnozis, 2003. – 375 s.
11. Kuznecova I. V. Sinonimiya i variativnost' russkikh paremij (s parallelyami iz drugih yazykov) // Russkij yazyk v usloviyah bi- i polilingvizma. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – S. 77–81.
12. Merkulova N. G. Mentalitet – kul'turnyj god – yazyk kul'tury: k voprosu o korrelyacii ponyatij // Regionologiya. – 2015. – № 2. – S. 188–196.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – 4-e izd., dop. – M. : OOO «A TEMP», 2006. – 944 s. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230590> (data obrashcheniya : 21.03.2022).
14. Oshchepkova V. V. Yazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoj Zelandii. – M. ; SPb. : GLOSSA/KARO, 2004. – 336 s.
15. Paremiologiya bez granic / pod red. M. A. Bredisa, O. V. Lomakinoj. – M. : RUDN, 2020. – 244 s.
16. Savenkova L. B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – Rostov n/D : RGU, 2002. – 173 s.
17. Seliverstova E. I. Poslovichnaya koncepciya uma v proshlom i nastoyashchem // Frazeologia a językowe obrazy świata przelomu wieków / Red. W. Chlebda. – Opole : Wyd-wo Uniwersytetu Opolskiego, 2007. – S. 151–157.
18. Seliverstova E. I. Rabota ne ubezhit: ot varianta k poslovichnoj modeli // Russkoe slovo v kontekste etnokul'tury HH–HHI vv. – Staryj Oskol : Rosa, 2013. – S. 192–203.
19. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – M. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.

The article was contributed on March 30, 2022

Сведения об авторе

Лю Юэ – аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3843-5600>, st059251@student.spbu.ru

Author Information

Liu Yue – Post-graduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3843-5600>, st059251@student.spbu.ru